

Магомедов Камиль Магомедович

ВРЕМЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья раскрывает некоторые особенности хронологического и психологического времени и их отражение в художественной литературе. Отмечается, что талантливый писатель или поэт отказывается от хронологического измерения времени, по своему содержанию безучастного к судьбам и характерам героев, и вводит особый хронотоп бытия, существенно отличный от физической его метрики. Это позволяет создать особенную панораму событий, недоступную науке с ее ориентацией на объективную истину.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. III. С. 119-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

10. Смоленский С. Воспоминания кавказца. Экспедиция в Псху (выписка из походного дневника) // Военный сборник. 1874. № 6. С. 374-395.
11. Спенсер Э. Путешествия в Черкессию / перевод Н. Нефляшевой. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994. 152 с.
12. Чернышев К. Еще раз об Абхазии (отрывок из письма к А. П. Берже) // Кавказ. 1854. № 83.
13. Эсадзе С. С. К 40-летию уничтожения автономии Абхазии // Тифлисский листок. 1904. № 266.
14. Omer Buyuka. Abhaz Mifologisi Anagmi. Istanbul, 1971.

THE ABKHAZIANS' TRADITIONAL LAW: LEGAL PROCEEDINGS IN PEOPLE'S COURTS DURING PRE-LEGAL PERIOD

Loginov Anatolii Viktorovich
Peoples' Friendship University of Russia
mr.loginof@mail.ru

The article researches the so called "traditional law" of the Abkhazians. The author analyzes the structure and the way of the formation of the People's Court, the process of legal proceedings realization and adjudication, and also the main rights and obligations of persons participating in trial. Within the frames of the Caucasus peoples' law history the paper studies some documents describing the People's Court functioning. The main task of the work is to reveal the degree of the traditional Abkhazian law influence on society, and also law evolution with the course of time.

Key words and phrases: history and ethnography of Abkhazia; traditional law; adat; traditional society; Elders' Council; People's Court; legal proceedings; oratory.

УДК 14

Философские науки

Статья раскрывает некоторые особенности хронологического и психологического времени и их отражение в художественной литературе. Отмечается, что талантливый писатель или поэт отказывается от хронологического измерения времени, по своему содержанию безучастного к судьбам и характерам героев, и вводит особый хронотоп бытия, существенно отличный от физической его метрики. Это позволяет создать особенную панораму событий, недоступную науке с ее ориентацией на объективную истину.

Ключевые слова и фразы: время; физическое время; хронологическое время; психологическое время; художественная литература; физикализм в науке.

Магомедов Камиль Магомедович, к. филос. н., доцент
Дагестанский государственный институт народного хозяйства
magomedov49@mail.ru

ВРЕМЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]

По большому счету, главными персонажами любого талантливого литературного творения являются не сами по себе герои, а временная метрика их бытия. Именно она задает основную художественную канву и авторскую направленность сюжетного самоопределения произведения, формирует его структуру и внутренний мир героев. Подтверждаются знаменитые слова Б. Пастернака: «Не спи, не спи художник, / Не предавайся сну. / Ты – вечности заложник, / У времени в плену» [12, с. 154].

Поэтому талант писателя или поэта заключается, прежде всего, в умении в особой художественной форме манипулировать этим временем. Это может быть фантастическое временное измерение, когда придумываются совершенно вымышленные хронотопы бытия, которые позволяют создать особую панораму жизни героев произведения. Как в замечательном произведении Вольтера «Микромегас» [3], в котором рассказывается о мироощущениях пришельцев из далекого космоса, или, скажем, «И грянул гром» Р. Брэбери [2], где повествуется о путешествии в прошлое и об организации сафари на доисторических животных.

Для фантастических произведений подобные временные метаморфозы представляются привычными и очевидными. Без этого такое произведение вообще невозможно. Поэтому нас интересует не этот жанр литературы, а более глубокие манипуляции с временными векторами, происходящие в художественном творчестве вообще.

Часто эта авторская манипуляция со временем бывает в форме свободной игры со временем, подтверждая, тем самым, слова Гераклита «время – ребенок, что, играя, двигает пешки» [5, с. 197]. В этом плане примечательно творчество великого аргентинского писателя Х. Кортасара, который в своих произведениях осуществляет удивительные фантастические метаморфозы со временем, смешивая прошлое, настоящее и будущее. Особенно поучительна в этом плане повесть «Преследователь». Ее главный герой Джонни Картер – талантливый темнокожий саксофонист, наркоман и распутник, который ищет в музыке смысл жизни и воплощение абсолютной свободы духа, в том числе свободы от временного хронотопа, в котором он как бы находится

в плену. Поэтому на репетиции оркестра он вполне серьезно может сказать: «это я уже играю завтра» [6, с. 7]. Действительно, музыка для него – способ вырваться из надоевшей действительности, где все привычно течет из прошлого, через настоящее в будущее, и все плывут по этому заданному ходом времени течению событий. Как только он заканчивает играть на саксофоне, он опять впадает в обычное время, где все течет по привычному руслу. В итоге получается, что в этом соперничестве со временем человек обречен на поражение, поскольку овладеть временем, стать хозяином времени человек может только в форме фантастической игры с ним, переходя из времени реальных событий во время вымышленных действий.

Подобная художественная манипуляция со временем может приобретать не только формы свободной игры, как у Х. Кортасара, но и драматические, трагедийные формы, как соперничество, «тяжба» со временем, в которой человек обречен на поражение, поскольку он не в состоянии ни остановить его, ни задержать неумолимый ход объективных процессов. Такая обреченная тональность в соперничестве со временем присутствует в замечательных романах Г. Маркеса [9], М. Пруста [13] и других произведениях.

Когда читаю эти и другие художественные произведения, я каждый раз убеждаюсь в том, насколько односторонними являются наши физические и философские представления о времени. Во-первых, из учебника в учебник, из словаря в словарь передается определение времени как «категории, выражающей последовательность разворачивания материальных процессов, порядок следования явлений друг за другом...» [14, с. 94]. Сколько раз мы объявляли о преодолении «физикализма» в науке, абсолютизирующего пределы действия физических законов, но в полной мере так и не смогли преодолеть. В нашем случае это подтверждается тем, что метрика физического или хронологического времени переносится на социальные, духовные, психические процессы. Почему временной метрикой должны обладать только материальные процессы? Ведь существует не только природа, но и человек, его душа, внутренний мир, наконец, общество и его институты.

По большому счету, литература, как и вообще вся гуманитарная сфера человека, часто вообще отказывается от привычного хронологического измерения времени, поскольку прямое измерение духовных процессов маркерами физического времени приводит к абсурду. Художественная литература, в отличие от науки, пожалуй, больше оперирует субъективным, психологическим временем. А оно протекает совершенно по-иному, нежели хронологическое время. Укажем некоторые из этих различий:

а) хронологическое время объективно по своей природе, не зависит от людей и определяется режимом суточного вращения Земли и космическими взаимодействиями. Психологическое же время субъективно, индивидуально, зависит от типологических, возрастных, ролевых и иных особенностей людей [7, с. 43-47; 8, с. 96-101];

б) в силу этого хронологическое время безучастно к судьбам людей, оно как бы «пожирает» бытие вместе с людьми и событиями. Такое место хронологического времени как внешнего по отношению к условиям и формам жизнедеятельности людей закрепилось в языке, когда мы говорим «убить время», «потратить зря время». Так можно поступать только с объективным временем. Психологическое же время – это внутреннее время, оно всегда наполнено смыслом, его нельзя ни убить, ни бесцельно провести;

в) существенно отличается и количественная метрика хронологического и психологического времени. Скажем, для хронологического времени модусы прошлого, настоящего и будущего имеют одинаковую «наполненность», физическое время одномерно и равномерно во всех направлениях: в минуте всегда 60 секунд, а в часе 3600 секунд и т.д. Психологическое же время не имеет подобной однозначной характеристики, и темп времени зависит от психологического типа и личностных особенностей людей. Поэтому С. Я. Маршак отмечает: «Пусть равномерны промежутки, / Что разделяют наши сутки, / Но положив их на весы, / Находим долгие минутки / И очень краткие часы» [10, с. 56].

Еще одно удивительное отличие психологического времени от хронологического замечает знаменитый В. В. Набоков в романе «Другие берега», где он описывает странные временные ощущения душевно чувствительного юноши, болевшего редкой болезнью – хронофобией. Особенность этой болезни состоит в том, что человек боится не только и не столько настоящего и будущего (что естественно в условиях ненадежной и быстротечной жизни, когда настоящее не подчинено будущему и связано только с «выживанием»), но и прошлого. В отношении физического, хронологического времени такой боязни вообще быть не может (оно же прошло, чего бояться?). «С томлением, прямо паническим, просматривая домашнего производства фильм, снятый за месяц до его рождения, – замечает Набоков, – он видел совершенно знакомый мир, ту же обстановку, тех же людей, но сознавал, что его-то в этом мире нет вовсе, что никто его отсутствия не замечает и по нем не горюет. Особенно навязчив и страшен был вид только что купленной детской коляски, стоявшей на крыльце с самодовольной косностью гроба...» [11, с. 5].

А знаменитый айтматовский образ манкуртов, специально лишенных человеческой памяти, которая, по большому счету, увязывает в единое целое прошлое, настоящее и будущее время? Сдавливая с раннего детства кожаными чехлами голову, воспитывались бесстрашные воины, поскольку всевозможные страхи и боязни возникают через механизмы человеческой и социальной памяти в сознании [1]. Естественно, ничего не помнящий ничего и не боится.

Да и вообще, кто сказал, что время можно измерять только в хронологической шкале, связанной с режимом суточного вращения Земли и космическими процессами, то есть в часах, минутах, секундах и столетиях? Художественная и иная литература изобилует примерами, когда для «квантования» времени берется любой другой нехронологический определитель. Например, знаменитый американский писатель К. Воннегут говорит: «...когда я был гораздо моложе – две жены тому назад, 250 тысяч сигарет тому назад, три тысячи литров спиртного тому назад» [4, с. 56]. Оказывается, время можно измерять в чем угодно: числом жен, количеством

выпитого спиртного. Комментарии, как говорится, излишни. (Сразу вспоминается наш замечательный мультфильм, когда длину удава определяли в попугайчиках, а не в привычных метрах).

Таким образом, введение новых временных измерений в художественной литературе позволяет автору создать особенную метрику событий и действий, отличную от науки с ее ориентацией на объективное описание бытия.

Список литературы

1. Айтматов Ч. Плаха. И дольше века длится день. М.: АСТ; Астрель, 2010.
2. Брэдбери Р. И грянул гром: 100 рассказов. М.: Эксмо; Домино, 2010.
3. Вольтер Ф.-М. Микромегас // Вольтер Ф.-М. Философские повести. М.: Правда, 1985. С. 123-142.
4. Воннегут К. Колыбель для кошки. Кишинев: Литература артистикэ, 1981. 710 с.
5. Гарин И. И. Пророки и поэты. М.: Терра, 1995. Т. 7. 688 с.
6. Кортасар Х. Преследователь: рассказы. СПб.: Лениздат, 1993. 539 с.
7. Магомедов К. М. Метафора времени в темпоральных аспектах бытия // Гуманитарный часопис. Х., 2005. № 1. С. 43-47.
8. Магомедов К. М. Особенности нефизических экспликаций феномена времени как универсальной формы бытия // Вісник Харківського національного університету. Х., 2001. № 507. С. 96-101.
9. Маркес Г. Сто лет одиночества. М.: Азбука – Классика, 2008. 368 с.
10. Маршак С. Лирика. Переводы. СПб.: Лениздат, 1996.
11. Набоков В. Другие берега. Киев: Азбука, 2011. 272 с.
12. Пастернак Б. Ночь // Пастернак Б. Избранное: в 2-х кн. М.: Художественная литература, 1991. Кн. 1.
13. Пруст М. В поисках утраченного времени: в 2-х т. М.: Альфа-книга, 2009. 2488 с.
14. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.

TIME IN FICTION

Magomedov Kamil' Magomedovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State Institute of National Economy
magomedov49@mail.ru

In the article some peculiarities of chronological and psychological time and their reflection in fiction are revealed. It is noted that a talented writer or poet refuses chronological time measurement, which is indifferent to the destinies and characters of heroes in its content, and introduces a special chronotope of existence significantly different from its physical metric. This allows creating a special panorama of events inaccessible for science with its orientation to objective truth.

Key words and phrases: time; physical time; chronological time; psychological time; fiction; physicalism in science.

УДК 327.51

Политология

В статье рассматривается проблема влияния религии (синтоизма) на формирование национальной идентичности японцев в начале XXI века. Автор анализирует связь между проявлением японской идентичности и желанием Японии играть более весомую роль в мировых процессах. Прослеживается взаимосвязь между официальным курсом по отношению к храму Ясукуни и ростом международных амбиций Японии в начале XXI века, раскрываются причины напряженности японо-китайских отношений, а также выявляется влияние укрепления японской идентичности на перспективы изменения регионального статуса страны.

Ключевые слова и фразы: Япония; храм Ясукуни; синтоизм; японо-китайские противоречия; 9-я статья Конституции Японии; безопасность; Нанкинская резня; внешнеполитический курс Синдзо Абэ.

Малютина Екатерина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
emalyutina@yahoo.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ЯПОНИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА[©]

Поиск национальной идентичности и борьба за сохранение или укрепление статуса относятся к числу ключевых проблем, с которыми сталкиваются многие современные государства в разных регионах мира. Безусловно, понимание «себя» по отношению к «другим» является важным фактором, определяющим как место той или иной державы в международной иерархии, так и специфику проводимой ею политики. Кроме того, идентичность решающим образом влияет на понимание нацией своих интересов, а также на отношение нации к окружающему миру, отдельно взятым государствам и международной системе в целом. Важно также отметить, что любая идентичность формируется в течение продолжительного промежутка времени в ходе исторических